

Пару минут я просто лежала в капсуле, унимая бешено колотящееся сердце. Что за извращенец делал процесс смены расы настолько болезненным? Какому идиоту вообще пришло в голову заставлять других испытывать подобные мучения? Ладно эки — они своё заслужили, но нормальные игроки при чём?

За дверью слышался негромкий разговор. Пашка... Надо вылезать, одеваться и объясниться. Да и репетиция скоро... Вопреки обыкновению, при мысли о последней настройке ничуть не повысилось. Я с некоторым трудом выбралась из капсулы, нашарила трясущимися руками одежду, кое-как привела себя в порядок и отперла дверь.

Встретило меня дружное ржание: Пашка с Котофеичем гоняли чай на кухне и травили друг друга анекдоты. Узрев меня, Паша приветственно махнул своей лапищей:

— Ну, здравствуй, Брут! Чай будешь?

— Ага, и колись, кто из сенаторов ещё замешан в заговоре, — поддакнул Сашка, доставая для меня чашку.

— Ты чего такая бледная? — заметив моё состояние, вскинулся Паша.

Котофеич, услышав это, чуть прищурился, присматриваясь, а потом с несвойственной ему заботой помог мне добраться до стула.

— Эй, ты чего? — спросил он без следа бывшего веселья.

— Переиграла...

Судя по лицам присутствующих, моё объяснение ясности не внесло. Ополовиненная кружка тёплого чая, бессовестно уведённая у Сашки, вернула меня к жизни, и я коротко обрисовала приключения последнего часа.

— Слышь, Мата-Хари фигова, — уяснив, что со мной всё в норме, Сашка вернулся в своё обычное язвительно-ироничное состояние. — Тебе чего, делать нефиг? Ты, блин, голова садовая, хоть тогда фильтры прикрути, чтоб меньше долбило. Или ты из этих, которые кнутами по задницам любят? — подозрительно прищурился он.

— Кир, правда, осторожнее же надо, — поддержал его Паша.

— Да я-то что? — возмутилась я. — У меня фильтр боли на десяти процентах всего, там той боли с воробьиный чих. Это разработчики, чтоб им плохо спалось, чё-то напридумывали. Сперва предупредили, что в рамках сценария фильтры могут быть отключены, потом заставили документ подписать, что сама дура, а потом вот устроили... кнутом по заднице. Я ж не думала, что эти маркизы де Сады доморощенные такую экзекуцию сотворят. Это ж, вроде, добрая игра: гуманизм, социализация, всё такое.

— Дооо, очень добрая, — усмехнулся Сашка. — Аж прям прёт со всех щелей доброта эта самая, — он зло скривился. — На меня вон стайка таких вот добряков ставки делала, пока я во вьетнамского партизана играл.

— Игра добрая, люди злые, — процитировала я Страуса.

— Философ, блин, — фыркнул Паша. — Ты мне вот что поведай, Штирлиц: что ты дальше думаешь делать?

Вопрос был интересный. Очень.

— Для начала, узнаю всё, что можно об отступниках, Геранике и всей этой теме. Это ж потрясающий материал! Уже вижу название альбома: Повелитель Мрака! Звучит?

— Ага, — кивнул Сашка. — Прямо как кличка у павиана в зоопарке. Ой! — по Котофеевому лбу щелкнула крышка от бутылки с соком. Метнувший её Паша потёр подбородок и кивнул:

— Как черновой вариант пойдёт. Только как-то... банально, не находишь?

— В отрыве от Барлионы — банально, — согласилась я, — а среди фанов игры будет самый свежак! Кто что знает о том Геранике? Вокруг него последнее обновление явно крутится, всем интересно.

— Слышь, Мрачный менестрель, чего это тебя так в тёмную сторону потянуло? — поинтересовался Паша.

— Потому что у них есть печенки, бухло и девки, — серьёзно ответил за меня Сашка. — Так что зови её теперь Дарт Лори, мой юный падаван!

Я честно попыталась изобразить знаменитое шипение Дарт Вейдера, но вышло не очень убедительно.

— Интересно мне стало, — уже серьёзно ответила я. — Что там будет “за джедаев”, я и так примерно представляю: мы будем превозмогать зло, одолеем его в честной битве и получим по медальке на каждую грудь.

Последние слова заставили мужиков весело заржать, а я продолжила мысль:

— А со злодеями всё не так просто. Вёх этот не какой-нибудь Ганнибал Лектор, Астильба — не Саурон, насчёт Гераники пока не знаю. Похоже, тут разворачивается не стандартная битва абсолютного добра с премерзким злом, а трагедия. Отступники явно считают, что поступают правильно. И цель у них — защита своих народов.

— Как показывает опыт — это далеко не всегда так, — скривился Сашка. — Если игра — как они заявляют, — максимально приближена к реальности, то и злодеи могут быть далеко не такими идеалистами, а преследовать свои собственные шкурные интересы.

— Один фиг, интересно посмотреть на эту историю с другой стороны, — отмахнулась я от разумного, в общем-то, предупреждения.

— Ну смотри, смотри, — Сашка захрустел печеньем, а Паша поинтересовался:

— Ну, а потом? Что ты потом будешь делать, особенно если репутация перед всеми в минуса уйдёт?

— Уже ушла, — поправила я. — Не знаю. Может подамся к Геранике в придворные менестрели. А что? Парень он хваткий, скоро, глядишь, свою империю забабахает, с блек-джеком и шлюхами. А нет — всегда можно удалить персонажа и начать заново. Я ж не в топ-игроки рвусь, а вдохновение ищу. Да и есть ещё Свободные земли. Там, вроде, пофигу на репутацию с обеими империями. Правда, что я там буду делать на своём нубском уровне?

— Я тебя под свою опеку возьму, — “утешил” меня Сашка и заржал.

— Ага, приманкой в ловушке работать? — скептически уточнила я.

— Не, на должность ОСРМ, — отрицательно замотал головой разведчик. — У меня как раз она вакантна.

— Что за ОСРМ? — я преисполнилась самых чёрных подозрений. И камуфлированная сволочь немедленно их подтвердила, радостно расшифровав:

— Одноразовое Средство Разминирования!

— Идиот, — со вздохом резюмировал Паша. — Ты бы хоть шутки обновил, комик.

— Шутка, повторённая дважды, становится в два раза смешнее! — Сашка с умным видом воздел палец к потолку.

— Строго говоря, для меня шутка очень даже свежая, — справедливости ради заметила я. — Но от столь заманчивого предложения всё же откажусь. Да и в Барлионе я была бы многократно средством разминирования. Кстати, Паш, а ты чего вообще в капсулу-то полез? Не появился бы так не вовремя, да ещё и с угрозами, не понадобилось бы тебя убивать.

— Это я тебе припомню, — шутливо пригрозил мне Паша. — А вообще — надоело до оскомины в четырёх стенах сидеть, вот и решили прогуляться. Хотел тебя позвать, зашёл в игру, а там этот кактус порченный...

— Так вроде на капсуле есть кнопка какая-то, — припомнила я инструкции, оптом выданные монтажниками корпорации. — Жмёшь, и игроку в капсуле посылается сообщение, мол, вас очень хотят видеть в реале.

— Да? — удивился Паша. — Не знал.

— Репетиция через полтора часа, так что, если лифт работает, можем и погулять, — одобрила я рациональное предложение. Проветриться, и правда, не помешает.

— Я с вами, — безапелляционно заявил Котофеич. — Придём, Кира отлабает — и можно ужинать.

— Лады, — согласилась я. — А потом полезу в капсулу смотреть в кого там меня превратили.

Гулять по летнему Пятигорску — одно удовольствие. Город утопал в зелени, скрадывающей дневную жару, а к вечеру погода и вовсе звала рвануть куда-нибудь в горы, коих в окрестностях было никак не меньше десятка, забыв о квартирах, капсулах виртуальной реальности и прочих чудесах технологий.

— Слушай, а правда минералка у вас прямо из земли льётся, и можно пить совершенно бесплатно? — припомнила я одну неправдоподобную байку.

— Правда, — отозвался Паша, объезжая лужу, оставленную поливальной машиной. — Но говорю сразу — сильно на любителя. У каждого источника свой вкус, запах и минеральный состав. Некоторые — очень даже ничего, а кое-какие воняют крепко, как тухлые яйца.

Проходившая мимо стайка студентов уставилась на него так, словно узрели инопланетянина. Паша густо покраснел и прибавил ходу на свой коляске, заставив нас догонять.

— Заколебали, — пробурчал он, когда я и Сашка наконец поравнялись с его транспортным

средством.

— Да забей, — махнул Котофеич. — Мирняки, хера ты с них возьмёшь? Они, скорее всего, и не знают, что где-то там в этой сраной Африке идёт очередная войнючка.

Тут он был прав: СМИ редко освещали восстания и междоусобицы жаркого континента, предпочитая новости о свадьбах звёзд шоу-бизнеса и событиях той же Барлионы. Про вооружённые конфликты вспоминали, лишь когда требовалось отвлечь внимание граждан от экономических проблем или политического скандала.

— Ну, — попыталась я сгладить неприятное впечатление от этой встречи, — с тобой хоть не рвутся сфоткаться, как с ручной обезьянкой. Мы, когда в сценических нарядах на фестивалях бываем — каждая пьяная морда жаждет сделать снимок на память. И обязательно в обнимку, дыша перегаром и воняя потом.

— Не любишь потных мужиков и тёплую водку? В отпуск пойдёшь зимой, — тут же схохмил Сашка. — Итак, о чём это мы? А, минералка... Как по мне, гастрономические данные у большинства не ахти. Но если хочешь — сходим в бювет, сама попробуешь.

— Куда-куда? — подозрительно прищурилась я. — Звучит примерно, как состояние Витька по утрам после сильного подпития.

— Темнота ты северная, Кира, — укорил меня Сашка. — Бювет — это сооружение над минеральным источником. Иногда беседка, чаще — просторное помещение, своего рода дегустационный зал, там минералку попробовать можно разную. А то, что у Витька — то так, наказание за жадность. Ибо пьёт он столько, что аж мне не по себе. Ну как в последний раз, прям заглатывает раз за разом, словно чайка — рыбу. Ты б это... намекнула ему, чтоб потише. Всё ж здоровье — оно одно, и то не из композитной брони спаяно.

— Это ты чего такой правильный стал? — аж удивился Паша. — Сань, ты не перегрелся часом?

— Нет, брат, — отозвался тот. — Просто смотрю на этого лося сопливого и понимаю, что не хочу, чтобы он к тридцати пяти годам стал такой же старой развалиной, как и я.

Я не удержалась и покосилась на Сашку. На старую развалину он не тянул, хотя и пышущим здоровьем и силами тоже не казался. Человек как человек — пройдёшь мимо и не заметишь, если только взглядами не встретитесь.

— Я ему не мамка. Раз сказала, он услышал, а дальше сам пусть решает. Хотя есть у меня одна подлая мыслишка... — я заговорщически понизила голос. — Напьётся как-нибудь до невменяшки, я ему такую постановочку замучу — проснётся, оглянется, ужаснётся и пить бросит.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтригованно откликнулись вояки.

— Кир, не томи, — поторопил Паша, старательно игнорируя любопытные взгляды прохожих.

— Над деталями плана я пока ещё думаю, но общий настрой такой: договорюсь с хозяином какого-нибудь гей-клуба, отволоку туда Витину пьяную тушку, раздену, натяну стринги со стразами, напихаю туда наливки, помадой измажу, блёстками... Там товарищи опытные, присоветуют чего по теме. Как начнёт ворочаться — нахлопаю по лицу, потормошу и начну уговаривать быстрее сваливать отсюда, пока его новые друзья не вернулись продолжать вечеринку. Как-то так...

Ответом мне было дружное ржание, сделавшее бы честь любой конюшне. Сашка от восторга аж присел на корточки, хлопая себя по коленям.

— Ой, Кира... — кое-как смог выдать он. — Это на тебе так общение с нами сказалось или ты всегда была такой коварной?

— План зрел давно, но раз уж я перешла на тёмную сторону силы, пора реализовывать все злодейские замыслы.

— Видишь? — обращаясь к Паше, горделиво подбоченился Котофеич. — Мой юный, но талантливый ученик уже делает успехи! Вперёд, Дарт Лори, нас ждёт бювет, полный пахучей минералки!

С учётом того, что в этот раз Саня оделся в подражание книжному персонажу Незнайке, вид получился весьма... своеобразный. Как-то не вязались жёлтые бриджи и зелёный галстук с образом лорда-ситха, да и голубая панама тоже серьёзности не добавляла.

Бювет, несмотря на компрометирующее название, оказался древним белокаменным зданием с каменными же колоннами и столами, в которые были вмонтированы самые странные краны, что я видела в своей жизни. Никакого сенсорного включения, никакого датчика движений - просто старомодная кнопка, при нажатии которой начинала течь вода. На вид — такая же, как из крана, но запах, действительно, отличался. Оглядевшись, я увидела автомат по продаже стаканов: от копеечных одноразовых, до странных приплюснутых сосудов с носиками, почти как у древних чайников, что я видела в кино.

— Это что за кружка с хоботом? — удивилась я.

— Уй, кир-кир нирусский, — рассмеялся Паша. — Кира, это для минералки, наливаешь и через носик пьёшь. А вообще это для того, чтобы лёжа можно было пить и не расплёскивать на себя.

— Так, гурманы, вы тут пробуйте, наслаждайтесь, — встрял Сашка, брезгливо морща свой длинный (“аристократический” — как он сам охарактеризовал это физиономическое недоразумение) нос. — А я, как человек, измученный нарзаном, подожду вас снаружи.

Он демонстративно извлёк из кармана спинтронную сигарету — внуку изобретённых в начале века электронных сигарет для желающих бросить курить, — сунул в рот и двинулся к выходу, сбив шляпу на затылок.

— Вот пижон, — добродушно пробурчал ему вслед Паша. — С чего начнём?

— С покупки кружки, из которой можно пить лёжа! — решительно заявила я и сунула карточку в автомат.

Пить из новоприобретённого сосуда было забавно и довольно удобно, стоит только привыкнуть. Как стационарная соломинка. А вот минералка вызвала смешанные чувства. В этом бювете её было аж три разных вида: два крана подавали воду из горячих источников, а один из холодного. Самый горячий, градусов в сорок, на вкус и запах был противен до невозможности. Тёплый оказался вполне терпимым, а вот холодный — почти как покупная минералка, что я заказывала в ближайшем супермаркете, только едва газированный и совершенно бесплатный.

— Зашибись! — поделилась я впечатлениями. — Один вопрос — почему тут нет очереди из любителей халявы с цистернами наперевес?

— А кому нафиг надо такое счастье? — изумился Пашка. — Она ж через час-полтора уже всё, выдыхается напрочь, и получается обычная вонючая водичка, вроде как из лужи после фильтрации, — он глянул за мою спину и заорал:

— Отставить! Саня! Кира, останови его!

“Его” — это Котофеича, который вёл беседу с двумя классическими представителями местной гопоты, в их неизменных футболках с голо-рисунками дорогих авто, ярких спортивных штанах и высоких баскетбольных кроссовках, на которые лейблы известных фирм вешали по паре-тройке в ряд.

Кого и зачем надо было останавливать, я не поняла: беседа выглядела всё ещё мирно и явно не перешла из разряда “эй, а угости нас пивом” к более активной фазе. Хорошо бы сразу позвонить местным силам правопорядка, чтобы те подоспели до начала этой самой активной фазы вымогательств, но почему Паша требовал остановить друга, оставалось загадкой. Которая разрешилась меньше чем через секунду — Сашка снял шляпу, а потом... Удара я не заметила. Просто стоял парень, а затем нелепо взмахнул руками и брякнулся на задницу. Товарищ упавшего оказался сообразительным — едва Котофеич “уронил” его приятеля, как второй гоп припустил прочь с разведчиком в кильватере, голося:

— Я тебя найду, гад!

— Ты меня уже нашёл! — воодушевлённо орал в ответ Сашка. — Вернись и подбери пропажу!

Странно, но столь щедрое предложение почему-то не нашло отклика. Услышав его, парень втянул голову в плечи и с удвоенной энергией заработал ногами. Сашка свистнул ему вслед, но продолжать погоню не стал, предпочтя вернуться к нам. При виде этого “уроненный” перестал трясти башкой, кое-как поднялся на ноги и, нелепо скособочившись, потрусил прочь.

— Я так понимаю, с ним часто подобное происходит? — уточнила я у Паши.

Драк мне довелось повидать немало, но столь скоротечную — впервые.

— Да задолбал! — зло пыхтел Пашка, направляя кресло к выходу. — Ни дня без приключений... Сань, ну вот какого хера, а?

Тот виновато потупился и неохотно признался:

— Психанул. Говорят — дай нам в зубы так, чтоб дым пошёл. Ну, я и дал...

Паша прожёл друга взглядом, а потом взмахнул рукой:

— Тебя легче прибить, чем перевоспитать. Ну вот когда ты прекратишь руками махать? Можно ж было и так объяснить...

— Не поймут. Гопота-с, — вздохнул Котофеич. — Кир, ты это... прости.

— Я с Витьком с детства дружу, — отмахнулась я. — Привыкла уже. Только начинается всё обычно словами “Кир, басуху поддержи”.

Судя по Сашкиной роже, утешение было слабым.

— Это у него всегда так, — пояснил Паша. — Сначала включается условный рефлекс, а потом — мозги. Так, герой дешёвого боевика, что у нас на ужин?

— Рыбу запёк, — отрапортовал Котофеич. — В фольге. Ой, Кир, забыл — ты хоть ешь такое?

— Попробую и узнаю. Айда домой, что-то после этой минералки зверски жрать захотелось.

Репетиции, как таковой, не было. Едва ребята слышали о моём переходе на сторону Мрака, как отложили в стороны инструменты и начали бурное обсуждение перспектив.

— Зашибись, Кирка! — в который уже раз повторил Страус. — Это ж самая тема! После того видео, что Анастасия выложила, всем до зарезу интересно про Геранику узнать, и чего он ещё крутит.

— Что за видео? — хором спросили мы с Чарским.

— Вы чо, ваще не в курсе игровых событий? — вытаращился на нас Страус, явно поражённый глубиной нашего невежества.

— Нет, а зачем? — высказал общее мнение Гарик.

— Затем, чтобы понимать, что в мире творится, нубьё! — нравоучительно ответил Страус, доставая планшет. — Ща покажу, там как раз тема с переходом на тёмную сторону.

Мы все заинтригованно смотрели на клавишника, пока тот искал нужную запись.

— Вот. Ролик спаяли из отрывков, собранных из записей разных капсул: Анастасия, Плинто, и какие-то неизвестные ранее игроки.

Запись и впрямь была интересная. Более чем. На ней некто Махан, играющий за шаманов, согласился стать учеником Гераники, прикончил в рамках сценария хренову тучу игроков, прошёл ряд испытаний, получил новое заклинание для всего класса, но в последний момент отказался от ученичества и воткнул в Геранику рог единорога. В результате последовавших эпических событий для шаманов, воинов, разбойников, паладинов и друидов всего континента открылись новые способности, позволявшие бороться с существами Мрака.

— Блин, круто, — высказал общее мнение Витёк после окончания записи. — Эт чё получается, Кирка по задумке должна была как-то выкрутиться и открыть для всех бардов континента новую способность, а вместо этого стала перебежчиком?

— Похоже на то, — Страус швырнул планшет на старый диван и задумчиво наиграл на клавишах знаменитые аккорды похоронного марша. — Пипец котёнку.

— Да пофигу, — отмахнулась я. — Зато я теперь имею доступ к отступникам, а возможно, и к Геранике. Могу вести запись. Прикиньте, как она в сети разлетится? Нужно срочно написать что-то, подходящее по смыслу. Хорошо отработаем — клип выстрелит, нас начнут слушать.

— Согласен с предыдущим оратором, — кивнул лохматой головой Чарский. — Кирка, твоя задача — влезть в каждую щель в этом лагере отступников, вытрясти информацию у всех и каждого, собрать как можно больше материала и выслать его нам. Плевать на репутацию, любые штрафы и изговнянного персонажа. Главное — видео и сюжеты. Остальные усиленно сочиняют подходящие темы. Встречаемся через день, каждый покажет свои наработки. Кирка, тебя не касается — ты роешь тему Гераники. К нам вылезай только если сдохнешь.

— Я в игре темы подобрать могу, видео скину — сами покрутите, — предложила я.

— Ага, так и сделаем, — одобрительно прогудел Витёк. — Тока ты нам все интересные записи шли по возможности — мы их отрабатывать будем прямо по ходу дела. А теперь отключай проектор и топай в капсулу. И Саньку с Пашкой привет передай.

— Обязательно.

Означенные личности уже ждали меня за накрытым столом и новый план встретили с умеренным скептицизмом и неумеренным аппетитом.

— Фы фам не протуфнешь, — с набитым ртом пробурчал Сашка, за что был одарен неодобрительным взглядом Чипа. Поняв намёк, он дожевал и продолжил вопрос: — ...в капсуле днями мариноваться?

— Ну, если я умудрюсь не сдохнуть, то помаринуюсь, сколько смогу. Вроде как скоро уже посольство пожалует, а значит, и развязка. Нужно успеть как можно больше до этого знаменательного события.

— Не, а мне что прикажете одному делать? — загрустил Чип. — Скучно же одиноким странником кроликов мочить. Может, тоже в отщепенцы податься?

— Не в отщепенцы, а в отступники, — гордо поправила я Пашку. — Не знаю... Давай иначе поступим? Как возродиться — требуй встречи с Эбеном, скажи, что я ушла к отступникам двойным агентом и через тебя буду поставлять ему разведданные. И ты, таким образом, будешь вовлечён в дела второй стороны конфликта, что позволит нам гораздо лучше увидеть картину в целом.

Паша призадумался, покрутил в руке соломинку, через которую пил сок, ответил:

— Можно, конечно, и так. Даже есть шанс, что тебе простят грешки за работу на благо разведки, но... Я ж не Штирлиц и не Джеймс Бонд, чтоб так вот круто шпионить.

— Время есть — подумаем, как быть, — вздохнула я. А вот Сашка заметно ободрился.

— Слушай, Дарт Лори, а ты ведь теперь можешь без проблем меня через Завесу свою протащить. Репутацию ты, один фиг, похерила, а мне она с этими триффидами до афедрона.

— Ты же говорил, что наигрался, — удивилась я.

— Да всё равно делать будет нечего, если вы будете как кильки в банки в капсулы свои закатаны. Свадьбу Ленкину отгуляли, на шашлыки с друзьями выбирались, а больше и заняться-то нечем. А тут такой шанс выбиться в лорды-ситхи.

Он состроил гримасу, достойную эпического героя античности, запечатлённого в сортире, причём в сложный и ответственный момент преодоления запора.

— И как ты к нам доберёшься через полконтинента и толпы агров? — с искренним любопытством поинтересовалась я.

— Методом челночной дипломатии, — туманно ответил Сашка. — Ты, главное, к Завесе пройди, а там я детали утрясу. Заодно составь подробную карту осквернённой части леса.

— Замётано. — Я подняла бокал с соком и торжественно произнесла: — За переход на тёмную сторону Силы!

Три бокала звякнула друг о друга, символизируя новый этап игровой жизни.

— За Барда Мрака!

Конец первой книги. Вторую книгу можно прочесть здесь:

<https://author.today/work/14759>

<http://tl.rulate.ru/book/13675/264538>